

Прошло десять лет, но Сириус Блэк все еще обладал очаровательной улыбкой, которая не увядала за решеткой. — Спасибо за предложение, — рассмеялась Амелия Боунс, глава Департамента магических правонарушений, — но я бы не хотела снова сажать вас в тюрьму за нападение на гостя министерства. Что касается документов, то нам выгодно, чтобы вас не судили. Ведь официально вы никогда не были ни за что осуждены, только обвинены. Как глава DMLE, я имею полное право снять обвинения с любого из наших заключенных, ожидающих суда, а вы, по сути, все еще являетесь одним из них. Если бы вы были осуждены, вас должен был бы помиловать сам министр, который, между нами говоря, — она понизила голос, — напыщенный осел. Кингсли Шеклболт, стоявший рядом, впервые за время их знакомства издал фыркающий смешок. — А теперь, если вы подождете здесь несколько минут, я пойду собирать бумаги, — сказала Амелия. Прошло пятнадцать минут, прежде чем она вернулась в кабинет с папкой, содержащей дело Блэка. За это время Кингсли успел рассказать Сириусу обо всем, что он пропустил за эти десять лет. Когда Сириус спросил о Гарри, Кингсли рассказал ему легенду о Мальчике-Который-Выжил. Он знал, что Гарри учился в Хогвартсе на первом курсе, но о его жизни и друзьях знал немного. По словам Кингсли, Гарри держался в стороне от посторонних глаз. — А вот и мы! — Амелия, словно для объявления, вернулась в кабинет. — Осталось только добавить вот эту форму, подписать вот здесь, и готово! Министерство магии официально сняло все невыполненные обвинения с Сириуса Блэка. Хотя, если ты похож на своего бывшего друга Питера, то можешь заглянуть в регистрационную стойку Анимэгуса, расположенную в конце коридора: процесс займёт всего десять минут, и это лучше, чем попасться и провести ещё полгода в Азкабана. Сириус кивнул и улыбнулся. — Это звучит как великолепная идея, мадам Боунс. Возможно, я так и сделаю. Значит, я могу идти? Амелия рассмеялась: — Да, Сириус, ты можешь идти. Я передам пресс-релиз в "Ежедневный пророк", в котором сообщу о ситуации сегодня вечером. До этого времени вам лучше избегать Диагон-аллеи, так как пока люди не знают, они могут запаниковать, увидев ваше лицо. Возможно, вас прочтат на роль второго помощника Сами-Знаете-Кого. — Что? Это просто смешно! — возмутился Сириус. — Даже если бы я был виновен, было бесчисленное множество Пожирателей смерти, которые совершали гораздо худшие поступки! Как я мог стать вторым номером после взрыва на одной улице? Неужели люди больше не думают? Амелия только пожала плечами в ответ. У нее не было веской причины, почему все считали его вторым помощником. Флэйк, видя, что Сириус разволновался, перелетела к нему на плечо и начала напевать успокаивающую песню. Эффект был мгновенным, и вскоре Сириус уже прощался с Амелией и Кингсли. Флэйк остался рядом с Сириусом, пока тот регистрировал свою форму анимага. Конечно, он не собирался регистрировать себя в ближайшее время, но ему хотелось побыть рядом с Сириусом, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Как только все было закончено, Сириус повернулся к нему. — Ну, и что теперь, мой друг? Я так понимаю, у тебя есть идеи, куда нам следует отправиться? Флэйк кивнул и переместил их обратно в поместье Сундука, которое он оставил невидимым в своем заявленном союзнике в маггловском Лондоне. Затем он подошёл и приземлился на насест Хедвиг, чтобы успокоить её по поводу вторжения незнакомца. Это удалось сделать довольно легко: он сходил в своё тайное убежище и принёс ей несколько совиных лакомств. Тем временем Сириус неторопливо осматривал это странное место. Оно было похоже на поместье, но не было похоже на то, которое он видел раньше. Он понятия не имел, где находится, но если это был дом человека, который освободил его, то он готов был довериться. Кроме двух птиц, дома никого не было, и он бесцельно бродил по окрестностям, пока не увидел на кухонном столе записку. "Падфут, Добро пожаловать и поздравляю с обретением свободы. В холодильнике есть еда, если Вы проголодались, и, пожалуйста, не забывайте кормить птиц. Сова особенно капризничает, когда голодна, так что дайте ей немного бекона или чего-нибудь еще, когда вы едите. Поверьте, все будет к лучшему. Вы заметите, что дверь одной из спален заперта. Не пытайтесь ее открыть. Вы можете занять любую из двух других комнат. Меня не будет до завтрашнего утра. Надеюсь, утром я вернусь с твоим старым другом, и мы вдвоем сможем хорошенько поболтать". Сириус приготовил для

себя изысканный ужин, что, конечно же, означало, что он нашёл что-то в морозилке и разогрел это. Он не забыл дать немного белоснежной сове, имени которой он пока не знал, но Флэйк, похоже, исчез. Сова поначалу вела себя немного отстранённо, но как только он предложил ей поесть, сразу же приняла его. В ту ночь Сириус впервые за десять лет лег спать на настоящей кровати. На следующее утро весь волшебный мир думал об одном имени: Сириус Блэк. В газете "Пророк" на первой полосе была напечатана большая статья со старой фотографией Сириуса, сделанной в бытность его аврором. Статья под фотографией начиналась с официального заявления министерства о том, что появились новые доказательства и с Сириуса Блэка сняты все обвинения. В заявлении не упоминался Петтигрю, а просто говорилось, что Сириуса подставили и что преступник пойман. В статье под заявлением Сириус восхвалялся как герой, которого несправедливо отравили, и поносил министерство за то, что оно так долго ждало, чтобы выяснить правду. Прочитав эту статью за утренним чаем, министр Фадж выплюнул всё, что было у него во рту, и быстро направился в кабинет Амелии Боунс.— Амелия! Почему я впервые слышу об этом? Вы не имеете права помиловать кого-то, это могу сделать только я!— Вы совершенно правы, министр. Однако, поскольку суд над мистером Блэком так и не состоялся, он не был осужден, поэтому мне оставалось только снять с него обвинения, что вполне соответствует моим правам как главы DMLE. Теперь у нас есть вполне живой Питер Петтигрю, а также полное признание в условиях веритасерума. Петтигрю был Пожирателем смерти, он был хранителем секретов и он убил всех этих магглов. Я буду рекомендовать ему пожизненное заключение в Азкабана. А сейчас, если вы меня извините, я должна назначить судебное заседание для Визенгамота. С этими словами она оставила заикающегося Фаджа в своём кабинете, а сама отправилась назначать судебное заседание. На подъёмнике её снова посетил Флэйк, на этот раз с более простой запиской. "Отличная работа и спасибо. Как только все закончится, вы, возможно, захотите взять отряд и навестить дом Барти Крауча-старшего." — Если вы найдете его под плащом-невидимкой, то, скорее всего, обнаружите там его "мертвого" сына, закованного в проклятие Империиуса, — шептали стены старого замка. — Будьте осторожны, он сопротивляется чарам и может быть опасен. И не забывайте, что за ним присматривает верный домовый эльф. Удачи вам. Ремус Люпин, укрывшийся в крохотном лесном домике, чувствовал себя чужим в этом мире. Домик, давно заброшенный, служил ему убежищем в те дни, когда не хватало средств на более комфортное жильё. Он завтракал - одно яйцо и горстка ягод, собранных вчера, - и читал "Ежедневный пророк". Глаза его расширились от неверия. Сириус был невиновен! Значит, предателем был Питер, который, каким-то образом, подставил Сириуса, обвинив его в смерти. Ремус не мог представить, как Сириус простит его за то, что он считал его предателем. Много лет Ремус жил в эмоциональной скорлупе, заковав себя в ледяной панцирь. Лишь так он мог существовать после того, как потерял всех, кого любил. В то утро Ремус впервые с 1981 года заплакал. Слёзы лились по лицу, горькие и нескончаемые, — за Джеймсом и Лили, за Сириусом, за маленьким Гарри, который, возможно, в этот момент нуждался в нём, и, наконец, за самим собой.